

ОБЛАКО

Лик облака неуловим. Но грезит
Душа ребёнка замками, драконами:
– Он полетел над белыми колоннами,
Смотри скорее, он сейчас исчезнет!..

– Кто полетел?

Густое, белоснежное...

Бег облака стремителен,

и веет

Над ним простор свободой безбрежною:

– Он крыльями взмахнул! Смотри скорее:

Над выросшими острями башен

Дракон летит, как вихрь, космат и страшен.

Свет облака пуглив. Как жизнь, изменчиво

Лучистое и лёгкое движение.

– Я не дракона вижу в нём, а птенчика.

И целый мир спасло воображение.

ГЛАГОЛЫ

Сад вековой корчевать, сжечь прабабкины письма,
отчий покинуть дом, ставни заколотив,
и себя убедить, что не имеет смысла
жизнь в деревне пустой,
и позабыть мотив

песни из детского сна,
вырвать из сердца жалость
к сторбленным старикам,
что остаются тут,
им прокричать на бегу:

«Здесь ничего не осталось
и ничего не будет!

Путь меня не найдут!»

Станция полупуста.

Ждать электричку – вечность.

До столицы дорога

длительностью в сто лет...

Но каждый её километр
тяжестью давит на плечи,
но прожигает грудь
железнодорожный билет.

Рядом в вагоне – дед

хлеб разломил на части

и с улыбкой раздал

соседям, всем по куску.

Ты возьми да спроси:

«Дед, что такое счастье?»

Дед пожует папиросу...

Ответит тебе, дураку:

«Не гнать, не хватать, не держать,
не обманывать, не обижаться,
друга в беде не предать,

с совестью быть в ладу,
в смертном бою не сгореть,
ворогу в плен не сдать
и вернуться домой даже в чёрном бреду».

ОТШЕЛЬНИК, ИЛИ СМЕРТЬ ДИОГЕНА

Ищу человека

Диоген

Это случилось вечером. Дождь за окном, хмарь,
глянешь на небо – кажется, что запотело стекло,
что потерял отшельник негаснувший свой фонарь
где-то за горизонтом и плачет: не рассвело.

Бродит он, горемыка, бос, немощен, сед:
не развиднелось, не занялось и людей никого.
«Старая ты развалина! Не уберёт свет.
И не нашёл человека...» – слышится шёпот его.

И тогда он подумал, что больше надежды нет,
что, возможно, напрасна жертва его судьбе,
но каждому от рождения даруется Божий свет,
чтобы найти человека прежде всего – в себе.

СТАРЫЙ БАБУШКИН ДОМ

Дверь тяжёлую открою,
Век, что снег, страхну с платка,
Только в бабушкином доме
Не разжечь мне камелька.

Нелюдим, непроницаем,
В белом поле дом плывёт,
Будто время отрицает,
Родины не узнаёт.

Он меня не замечает,
Призрачна его стена.
Над снегах его качает
Детской памяти волна.

Лес в окне похож на фреску.
Над застывшей тишиной
Сквозь метели занавеску
Таёт в поле свет живой.

ТИШИНА

Заступник спрятался. Шарманка онемела.
Вольфрам погас.
Окаменел комар.
И тишина, блаженная, как дар,
На землю опускается несмело.

Она – сокровище,
Но ей не каждый рад.
Её высокий звук в пустыне страшен.
Опричники посыпались из башен.
Заступник спрятался.
Молчит убитый брат.

Неслышно в тесных берегах клубится
Холодное дыхание воды.
На ветках тополя, как чёрные плоды,
Топорчатся обугленные птицы.

Ты думаешь: закончилась война,
Земля щедра, и небеса хрустальны...
Обманет всё.
И только тишина
Вдруг беспощадную
откроет тайну.